
Ливень барабанил по крыше курятника, и этот оглушительный стук звучал, словно победная песнь.

— Если дикий зверь без разума не подходит, значит, этот петух обрёл разум? — Чу Пэнмай ухватился за эту мысль, вспомнив недавние перемены в поведении своего пернатого питомца.
— Что же это за пилюля послеродового восстановления? Она что, даёт животным интеллект?

Система затрепетала и трусливо замолчала. Как её недалёкий носитель умудрился поумнеть в самый неподходящий момент?

— Хи-хи-хи, молчание — знак согласия, — глаза Чу Пэнмая озорно блеснули, и он тут же метнулся в сарай. В прошлый раз он бездумно вылил странную воду в первое попавшееся ведро, но теперь этому сокровищу требовалось надёжное укрытие.

Словно собирая матрёшку, он герметично упаковал «умную воду» в несколько контейнеров. Напряжение спало, и мир вокруг засиял новыми красками.

С ликующим видом он подсунул «золотое яйцо» в гнездо, усадил на него курицу и, открыв системную панель, приготовился получить свою награду.

В его руках материализовались два нефритовых флакончика с пилюлями приумножения беременности, а на полу лежал самый обычный на вид ручной массажёр, похожий на душевую лейку. С пилюлями он разберётся позже, придумав, как применить их на полях, а пока его внимание привлёк другой предмет.

Подняв массажёр, Чу Пэнмай повертел его в руках. Он ничем не отличался от дешёвых аналогов с «Пин-ХХ», которые продавались по сто с лишним юаней с бесплатной доставкой.

— Высокотехнологичный послеродовой массажёр? И это всё?

Подавленная система уныло пробормотала:

— Попробуй, тогда и узнаешь.

— А им можно пользоваться, если не рожал? — с любопытством спросил Чу Пэнмай.

Система погрузилась в депрессию: ...

Что ж, отсутствие возражений — тоже ответ. Чу Пэнмай приложил массажёр к плечу и нажал на кнопку. Устройство завибрировало, и по всему его телу прошла приятная дрожь.

Вибрация была на удивление комфортной, даря ощущение глубокого расслабления и восстановления, которое шло изнутри.

Он не спал всю ночь, двадцать четыре часа карауля петуха, и был совершенно измотан физически и морально. Но всего несколько минут массажа — и усталость как рукой сняло, словно он полноценно выпался. Тело вернулось в идеальное состояние, готовое к новым свершениям.

Чу Пэнмай с благоговением сжал в руках высокотехнологичное устройство.

— Теперь можно всю ночь напролёт играть в игры! — взволнованно воскликнул он.

Система:

Безнадёжный носитель. Только игры на уме, его уже не спасти.

Хнык-хнык. И ведь именно такой безнадёжный носитель каким-то непостижимым образом нашёл лазейку в правилах и выполнил задание. А всё из-за её, системы, ошибки. Похоже, она ещё более безнадёжна, чем он. Хнык-хнык.

Изучив массажёр, Чу Пэнмай снова открыл панель и возмущённо спросил:

— А где деньги? Где мои двадцать миллионов? Почему на моём счету всё те же два миллиона? Система, не смей присваивать мои деньги! Я ради этого задания, кхм, то есть, петух ради этого яйца, очень старался.

— Ты их получишь, — мрачно ответила система. — Перевести сто тысяч на твой счёт — дело простое, а вот с двадцатью миллионами всё сложнее. Если, конечно, ты не хочешь, чтобы тебя арестовали за отмывание денег.

— Ладно, только поторопись, — с сомнением произнёс Чу Пэнмай.

Через несколько дней он наконец узнал, каким образом эти деньги попадут к нему в руки.

Сезон дождей был в самом разгаре. Если бы не регулярное применение пилюли послеродового восстановления, клубничные поля понесли бы огромные убытки. В тот день Чу Пэнмай помогал на ферме копать дренажную канаву, когда ему позвонили.

— Алло, это господин Чу? Я адвокат Цянь из адвокатского бюро ХХХ. У вас есть право на получение наследства в размере двадцати миллионов юаней после уплаты налогов, оставленного вашим дальним родственником из Гвинейской Республики и управляемого трастовым фондом.

Чу Пэнмай: !!!

— Система, система, что ещё за Гвинея?

Подавленная система уныло ответила:

— Твоя прапрапрабабушка была предводительницей деревни народа шуйи. Разве не естественно, что её потомки во время войны могли бежать за границу с частью богатств? И разве не естественно, что они могли приумножить свой капитал за рубежом?

Чу Пэнмай, присев на корточки с лопатой в руках, почувствовал, как у него дёргается щека.

— Почему именно Гвинея? Это же в Африке.

— Гвинея богата нефтью. Там есть как очень бедные, так и очень богатые люди, а управление страной довольно хаотичное — идеальные условия для манипуляций системы.

Сделав паузу, система добавила с едкой ноткой в голосе:

— Боюсь, тебе теперь часто придётся получать наследство от этого трастового фонда.

— Накаркай мне удачу, — с гордостью ответил Чу Пэнмай.

Через десять дней двадцать миллионов были полностью зачислены на его счёт. Выйдя из банка, Чу Пэнмай первым делом помчался в магазин бытовой техники покупать кондиционеры.

Он собирался отремонтировать дом! Полностью обновить их семейный бамбуковый дом, от и до, и установить кондиционер в каждой комнате!

Переполненный желанием поделиться своей радостью, он сделал в магазине с десяток фотографий и выложил их в ленту новостей. Его счастье должны были разделить все.

Вскоре после публикации он получил сообщение от Чжэн Юнья.

Vancomycin: Покупаешь кондиционер?

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: Ага, и не только! Я ещё и дом ремонтировать буду, хе-хе-хе.

Vancomycin: Уже выбрал?

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: [Фотография] Вот эту модель думаю взять.

Vancomycin: [Поделиться купоном — 3000 юаней]

Vancomycin: [Поделиться купоном — 3000 юаней]

Vancomycin: [Поделиться купоном — 3000 юаней]

...

Vancomycin: Возьми, мне их подарили, а мне не нужны. Если не найдёшь хорошую ремонтную бригаду, я могу порекомендовать.

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: Отец-император, клянусь, мы с Бици будем вечно служить вам верой и правдой!

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: Люблю тебя [Стикер].

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: Чмоки [Стикер].

Чжэн Юнья, бежавший на дорожке, увидел эти два сообщения, остановился и медленно сошёл с ленты. Он снова вспомнил тот нефритовый флакончик, который подарил ему Чу Пэнмай... Неужели это был знак любви?

Тук-тук-тук.

Он тут же схватил телефон, но это было сообщение не от Чу Пэнмая, а от его старого одноклассника.

Я просто плыву по течению: Гений! Ты попросил у меня купоны, я в шоке! Никогда не видел, чтобы ты пользовался такими вещами!!!

Я просто плыву по течению: Что ты покупаешь? Это же компания моей семьи, я тебе так подарю, зачем купоны?

Vancomycin: Если подаришь, он не примет.

Чжэн Юнья вытер пот со лба. Чу Пэнмай, хоть и казался легкомысленным, на самом деле чётко соблюдал личные границы. Он любил просить о помощи, но всегда старался вернуть долг. Если ему что-то дарили, он обязательно дарил в ответ что-то ещё более ценное. Просьбы о помощи были для него своеобразным способом общения.

Вот только... с оценкой стоимости у него были явные проблемы.

Он... Чжэн Юнья... стоил всего четыреста юаней в день... Хотя, если подумать, оценка была не так уж и далека от истины.

За операцию четвёртого уровня сложности больница брала три с половиной тысячи, из которых ему доставалось лишь десять процентов. За восемь операций в день, работая на износ, он мог заработать две тысячи восемьсот. Фотографом быть куда проще. Четыреста юаней в день — вроде бы и неплохо.

Тук-тук-тук.

Я просто плыву по течению: Что происходит? Кому ты хочешь сделать подарок?

Я просто плыву по течению: Ему? Это парень? Ходили слухи, что ты завёл парня, я думал, это враньё!

Я просто плыву по течению: Гений, я тебя предупреждаю, будь осторожен! С твоим идеальным лицом, потрясающей фигурой и аурой натурала ты — просто мечта любого гея. А в гей-тусовке полно всяких... эти парнишки могут охотиться за твоими деньгами и телом!!!

Его одноклассник начал встречаться ещё в средней школе, у него должен быть богатый опыт. Чжэн Юнья, поколебавшись три секунды, напечатал сообщение.

Vancomycin: Если кто-то говорит тебе, что его прапрабабушка была предводительницей деревни народа шуйи во времена династии Цин и влюбилась в Фу Хэна, знатного господина из Цзяннани, который участвовал в походе на Бирму, и что тот подарил ей нефритовый флакончик в знак любви, а теперь он дарит этот флакончик тебе... что это значит?

Пальцы Чжэн Юнья замерли. Неужели это намёк... на симпатию?

Я просто плыву по течению: ???

Я просто плыву по течению: Это же явная попытка развести тебя на деньги, продать антиквариат. Эх, а я-то думал, ты и вправду парня нашёл, а ты просто на мошенника нарвался.

Я просто плыву по течению: В мошенничестве у меня тоже богатый опыт. Помню, один тип утверждал, что он потомок маньчжурской знати, и впарил мне кучу антиквариата...

Чжэн Юнья: ...

Отношения с средней школы не только не помогли ему в учёбе, но и не научили разбираться в чувствах.

Заблокировать.

Вот, теперь в мире снова воцарилась тишина.

...

Дождь шёл не переставая. Мелкие капли срывались с карниза и, падая на землю, забрызгивали штанины.

Чу Пэнмай стоял на веранде бамбукового дома и обсуждал с прорабом ремонт.

— Этому дому как минимум восемьдесят лет. Я не хочу его сносить, хотелось бы сохранить первоначальный вид, но сделать его более современным и удобным для жизни. Не знаю... может, это слишком несбыточная мечта?

Прораб показал ему знак «окей».

— Без проблем. У нас в этом деле большой опыт, иначе молодой господин Чжэн к нам бы не обратился. Наша компания называется «Инженерная компания по древней архитектуре и садово-парковому искусству “Тэнлун”», мы — дочернее предприятие Компании недвижимости «Тэнлун», свою репутацию мы не подведём.

Глаза Чу Пэнмая засияли.

— Тогда я на вас рассчитываю.

Его отец-император был поистине надёжен и питал к своему приёмному сыну глубокую любовь!

Бригада, которую он нашёл, оказалась не только профессиональной, но и очень оперативной. Уже на следующий день они представили Чу Пэнмаю план ремонта.

Увидев смету, Чу Пэнмай обомлел. Сумма была гораздо ниже его ожиданий, и он в панике

бросился писать Чжэн Юнья.

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: Отец-император, ты ведь не доплачивал из своего кармана?

Vancomycin: Нет. Поверь, бизнесмены не работают себе в убыток. Я не доплачивал, и они не несут убытков, просто дали тебе минимальную цену.

В конце концов... эта компания боролась за крупный проект по реставрации древнего здания эпохи Мин, а его бабушка была одним из инвесторов.

Чу Пэнмай, не обременённый сложными мыслями, не стал вникать в детали и лишь похлопал себя по груди.

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: Огромное спасибо! Отец-император, отныне, если ты скажешь мне идти на восток, я не пойду на запад. Что бы ты ни приказал, я всё исполню без промедления!

План ремонта был утверждён. На следующий день Чу Пэнмай и его бабушка переехали к двоюродной сестре, чтобы рабочие могли как можно скорее приступить к делу.

Строители работали с невероятным энтузиазмом, словно на допинге, и бамбуковый дом менялся с каждым днём, быстро обрастая лесами.

Стоя снаружи, Старшая двоюродная сестра Юйчжан не могла скрыть зависти.

— Сянсян, тебе действительно улыбнулась удача, раз ты можешь позволить себе отремонтировать старый дом! Я тоже хотела сохранить наш, но ремонт был слишком дорогим, и я не смогла найти подходящую бригаду, пришлось снести и построить новый.

— А в новом доме разве неудобно? Должно быть комфортнее, чем в старом, — удивился Чу Пэнмай.

Если бы не его сентиментальность, он бы тоже снёс старый дом.

— Но новый дом не станет достопримечательностью, — с кислой миной ответила Юйчжан. — А твой через двадцать лет можно будет считать столетним, подать заявку на охрану как памятник культуры и повесить табличку. Такого в нашей деревне больше ни у кого не будет!

Чу Пэнмай: ...

Он ещё не сошёл с ума до такой степени, чтобы превращать собственный дом в музей.

Впрочем, его сестра лишь слегка завидовала, а вот Юань Шуи просто истекала кислотой.

Когда Чу Пэнмай пришёл проверить, как идёт ремонт, он увидел её прислонившейся к дверному косяку. С выражением зависти и обиды на лице она что-то бормотала себе под нос.

Подойдя поближе, он расслышал...

— У босса есть деньги на ремонт дома, но нет денег на теплицы. Есть деньги на часы, но нет денег на теплицы. Хнык-хнык, я вкалываю, чтобы босс мог себе новый дом позволить. Хнык-хнык. Когда же наша ферма станет фермой мирового класса!

Чу Пэнмай, подкравшись, как кошка, похлопал её по плечу.

— О чём это ты?

— Ни о чём, — Юань Шуи вздрогнула от неожиданности. На её лице отразился страх работника, пойманного за обсуждением начальника.

Чу Пэнмай, гордо выпятив грудь, словно павлин, заявил:

— Хочешь высокоавтоматизированные блочные теплицы? Я одобряю. Бюджет на новый проект — десять миллионов. Можешь писать план.

Юань Шуи: !!!!!

Неужели это её скупой босс? Она была в шоке.

— Босс, ты же говорил, что у тебя нет денег.

— Хи-хи-хи, я получил наследство от родственников из Гвинеи, так что снова при деньгах, — с шутливой интонацией, но говоря чистую правду, ответил Чу Пэнмай.

Жизнью нужно наслаждаться, а деньги — тратить. Как говорил герой его любимого скетча: «Деньги — это прах. Самое ужасное в жизни — это умереть, так и не потратив всех денег».

Система, насмотревшаяся вместе с Чу Пэнмаем бесчисленных скетчей и сяншэнов, вставила:

— Но самое-самое-самое ужасное — это когда ты ещё жив, а деньги уже кончились.

Чу Пэнмай: ...

— Хмф, кончатся — я снова с тебя стрясу. За следующее задание ведь тоже двадцать миллионов положено.

После выполнения предыдущего задания появилось новое.

[Продвинутое задание (II): Как носитель Системы «Рождение детей», вы не можете довольствоваться одним ребёнком! Наша цель — звёзды, продолжение рода для ещё большего числа влиятельных людей. Используйте пилюлю приумножения беременности и подарите паре милых близнецов влиятельному человеку с индексом влияния выше 65, испытывающему трудности с продолжением рода!]

**[Награда за задание: 20 000 000 юаней * 2, две быстродействующие пилюли рождения детей, одно межзвёздное обучающее устройство для младенцев.]

[Бонус от системы: Несравненная пилюля сохранения беременности (поможет вам сохранить беременность даже в разгар семейных интриг, если вас столкнут с лестницы)]

[Ограничение по времени: Один календарный год (наказание за провал — удар током высокого напряжения в течение одной минуты. Поторопитесь с выполнением!)]

Один календарный год в голове Чу Пэнмая автоматически превратился в пять месяцев. Пять месяцев... кажется, это будет непросто.

«У кур близнецы рождаются редко, двухжелтковые яйца обычно не вылупляются. В скорлупе места хватает только на одного цыплёнка. Что же делать?»

— Что делать? Конечно же, соблазнить Чжэн Юнья и родить ему детей... — неуверенно пропищала система.

Чу Пэнмай проигнорировал её и продолжил размышлять вслух:

— Похоже, придётся переключиться на млекопитающих. Найти бесплодного дикого азиатского слона? Боюсь, он меня растопчет, стоит только подойти. К тому же, беременность у слонов длится от восемнадцати до двадцати двух месяцев, я не уложусь в срок.

— Индокитайский тигр? Северный белощёкий гиббон? Чёрный медведь? Большая цивета? Золотистая кошка? Дымчатый леопард? Кажется, это слишком опасно.

Дикие животные либо агрессивны, либо очень осторожны, к ним невозможно подобраться. Шанс найти раненое и при этом бесплодное охраняемое животное был ничтожно мал.

А животные в зоопарке состояли на учёте, и их нельзя было кормить чем попало. Если он тайком подкинет им еду, его могут заподозрить в попытке отравления. А если он воспользуется связями, чтобы попасть внутрь, как он объяснит, что бесплодное животное вдруг поумнело и забеременело? Он не сможет ничего объяснить!

К тому же, слишком умному животному, наверное, будет очень тяжело жить в зоопарке...

Лучше уж пытаться найти диких животных. Правда, придётся найти сразу самца и самку. Интересно, будет ли незаконным кастрировать самца? Голова шла кругом...

Вернувшись домой, Чу Пэнмай открыл мессенджер, нашёл контакт специалиста из Бюро лесного хозяйства и отправил сообщение:

— Старейшина Янь, если я найду диких животных, могу ли я позволить им размножаться у меня?

Старейшина Янь: У тебя есть лицензия? Если нет, сдай государству и иди спать.

Чу Пэнмай: ...

Почему опять эта фраза, чёрт побери! Почему на всё нужна лицензия!

Ладно, у него ещё есть пять месяцев. Он подумает об этом позже, будет день — будет пища.

...

На данный момент ферма «Кошачья Голова» занимала почти шестьдесят му, из которых около двадцати му были отведены под клубнику, восемнадцать — под дурианы, а на оставшихся десяти му росли лонгконг, салак, сахарное яблоко, лимоны, маракуйя и чудо-ягоды. Два му занимали томатные и огуречные грядки, и ещё десять му — различные сельскохозяйственные, животноводческие и туристические постройки.

Со стороны могло показаться, что это довольно большая территория — четыре тысячи квадратных метров. Но в то время как семейные фермы в среднем занимали сто му, их агрокомпания владела всего шестьюдесятью, что делало её небольшой. По-настоящему крупные фермы простирались на сотни и даже тысячи му.

Это и было одной из целей Чу Пэнмая, и он решил для начала удвоить площадь фермы.

За окном лил проливной дождь. Чу Пэнмай собрал своих «военных советников», чтобы обсудить план модернизации фермы.

— Я собираюсь забрать все земли, которые наша семья сдаёт в аренду, и зарегистрировать их на ферму, — сказал Чу Пэнмай, усевшись на диване и обняв Бици.

Слева от него сидела бабушка Цзиньфэн, справа — Чжэн Юнья, напротив — дядюшка Ахань и дедушка Яньдао, а на маленькой табуретке сбоку — Юань Шуи.

— Десять му каучуковой плантации и пять му кукурузного поля ты тоже хочешь забрать? От них ведь нет никакой пользы, — подумав, сказала бабушка Цзиньфэн.

— Десять му каучуковых деревьев я собираюсь вырубить и продать на древесину, а на их месте посадить дурианы, — объяснил Чу Пэнмай. — Пять му кукурузного поля — это земли сельскохозяйственного назначения, их трогать нельзя, так и будем сажать кукурузу. Как раз на ферме мы продаём варёную кукурузу, будем использовать свою.

Каучук... Бабушка Цзиньфэн испытала смешанные чувства. Когда-то каучуковые плантации принесли им богатство, но при этом уничтожили бесчисленные гектары девственного леса. Теперь каучук обесценился, а лес уже не вернуть.

— Хочешь рубить — руби, я не против.

Но если бабушка Цзиньфэн была не против, то дедушка Яньдао был против. Поставив чашку, он нахмурился.

— Каучуковые деревья истощают почву. На ваших землях тридцать лет рос каучук, почва деградировала, как ты собираешься сажать там дурианы?

— Правда? Я поручу Юань Шуи изучить этот вопрос, — ответил Чу Пэнмай, у которого в голове был ветер.

Юань Шуи, строчившая в блокноте: ...

Бессовестный начальник, только и умеет, что безжалостно эксплуатировать работников!

— Когда я перепрописался в деревне, сельский совет вернул нашей семье двадцать му земли, которые когда-то были изъяты, — продолжил Чу Пэнмай. — Этот участок — единый массив, я хочу посадить там один вид фруктов.

Дядюшка Ахань, приподнявшись с дивана, спросил:

— Какие фрукты?

— Кхм, я ещё не решил, — ответил Чу Пэнмай, у которого в голове по-прежнему гулял ветер.

Проклятая прокрастинация! Он же обещал себе, что будет доить систему, а в итоге до сих пор ничего не предпринял...

— У меня есть предложение, — подняв руку, сказала Юань Шуи.

— Говори, — подперев подбородок, ответил Чу Пэнмай.

Юань Шуи достала из сумки стопку бумаг и, поправив очки, сказала:

— Клубничные поля в открытом грунте уже накрыты простыми плёночными теплицами. Сносить их — пустая трата времени. Лучше построить на тех двадцати му блочные теплицы, и после сбора урожая пересадить туда клубнику.

— А на освободившемся месте можно посадить голубику. Сейчас правительство активно поддерживает её выращивание, можно получить...

— Вот как. Тогда, Юань Шуи, изучи этот вопрос подробнее, — прервал её Чу Пэнмай, который уже ничего не понимал.

Юань Шуи: ...

Ей очень хотелось посоветовать своему начальнику пойти поучиться в сельскохозяйственный университет. С другой стороны, тот факт, что с такой командой дилетантов он умудрился довести ферму до нынешнего состояния, говорил о его недюжинных способностях.

Профессиональные вопросы нужно доверять профессионалам. Чу Пэнмай внезапно почувствовал облегчение и, обняв Бици, с надеждой в голосе произнёс:

— Итого у нас будет девяносто пять му. Я хочу арендовать ещё двадцать пять.

— Изучи, что лучше арендовать — горные склоны или поля? В какой части деревни? И что там лучше посадить?

Юань Шуи:

У неё было такое чувство, будто её только что переехал бигль. Но что она могла поделать? Она была всего лишь несчастным работником и могла лишь подчиняться.

Ночью, не смыкая глаз, она расширила свой двадцатистраничный план до тридцати страниц и

отправила электронную версию на утверждение Чу Пэнмаю.

Чу Пэнмай остался очень доволен.

— Как и ожидалось от выпускницы зарубежного вуза, просто гениально. Жаль, что я ничего не понимаю, — развалившись на кровати, сказал он.

Система: ...

— Ты ничего не понимаешь, но считаешь, что это гениально? Непонятно, но очень круто?

— Неважно, — Чу Пэнмай рывком сел. — Главное, чтобы Главный бог понял. Пора начинать дойку.

Как же потратить эти деньги?

Три дня спустя Юань Шуи, проснувшись, испытала настоящий шок. На её банковском счёте появилось десять миллионов юаней! Неужели она попала в поле зрения какой-то преступной организации? Что делать — сначала бежать в полицию или в банк?

К счастью, её начальник вовремя прислал сообщение.

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: Сестра Юань! Я перевёл тебе бюджет, действуй!

Юань Шуи была глубоко тронута. Начальник так ей доверял, что перевёл все деньги напрямую. Раньше он называл её по имени, а сегодня — сестрой Юань.

Она обязательно выполнит этот план и выведет ферму на новый уровень. Нужно немедленно связаться с подрядчиками!

Через час.

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: Сестра Юань, мне кажется, в нашем плане есть недочёты. Давай его переделаем.

Борющаяся Сяо Юань: Что именно тебе не нравится? Я сейчас исправлю.

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: Мне кажется, всё не так. Переделай как-нибудь.

Борющаяся Сяо Юань: ...

Проведя ещё одну бессонную ночь, Юань Шуи представила новый план.

Борющаяся Сяо Юань: Босс, как тебе этот вариант?

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: Отлично, идеально. Спасибо, сестра Юань, за бессонную ночь. Можешь приступить к реализации.

Борющаяся Сяо Юань: Хорошо, тогда я еду в питомник выбирать саженцы.

Однако через час...

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: Этот план уже очень хорош, но я чувствую, что можно сделать ещё лучше. Давай сделаем ещё одну версию.

Борющаяся Сяо Юань: Босс, что именно, по-твоему, можно улучшить?

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: Чувство, просто чувство, понимаешь? Наверное, это мужская интуиция.

Борющаяся Сяо Юань: ...

Она снова переделала, снова утвердила, и снова прошёл час.

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: У меня предчувствие, что следующая версия будет ещё лучше! Утвердим план — и я выпишу тебе премию в сто тысяч!

Борющаяся Сяо Юань: ...

Она снова переделала, снова утвердила, и снова прошёл час.

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова:** Кхм, эта версия, пожалуй, хуже предыдущих. Как говорится, нет предела совершенству. Сестра Юань, давай ещё одну версию. [Стикер с милой мордашкой]

Борющаяся Сяо Юань: ...

После бесчисленных правок Юань Шуи была готова рвать и метать.

Недаром начальник вдруг начал называть её сестрой Юань. Неспроста эта лесть!

Он что, издевается над ней, как над японкой? Хотя она и училась в Японии и немного поддалась тлетворному влиянию тамошнего капитализма, она была стопроцентной китайкой!

<http://bllate.org/book/16995/1587739>